

Сахаров Д.А.

Взаимоотношения Рима и Армении при преемниках Тиграна II

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3272>]

[Публикация работы:]

Сахаров Д.А. 2012: Взаимоотношения Рима и Армении при преемниках Тиграна II
// Прошлое. Проекция. Презентация: Проблемы всемирной истории: Сб. науч. тр. /
В.В. Дементьева, М.Е. Ерин (отв. ред.). Ярославль, 31-35.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

tus locus, nihil horum ora voltusque moverunt? (Cic. Cat. I. 1) (Неужели тебя не встревожили ни ночные караулы на Палатине, ни стража, обходящая город, ни страх, охвативший народ, ни присутствие всех честных людей, ни выбор этого столь надежно защищенного места для заседания сената, ни лица и взоры всех присутствующих?).

²² Например: «Quo usque tandem abutere, Catilina, patientia nostra?» (Доколе же ты, Катилина, будешь злоупотреблять нашим терпением?), «Quem ad finem sese effrenata iactabit audacia?» (До каких пределов ты будешь кичиться своей дерзостью, не знающей узды?); «O incredibilem audaciam, o inprudenciam praedicandam!» (Cic. Phil. II. 4) (О, невероятная дерзость! О, вопиющее бесстыдство!) или «O, tempora! O, mores!» (Cic. Cat. I. 3) (О времена, о нравы!).

Д. А. Сахаров

Взаимоотношения Рима и Армении при преемниках Тиграна II

Тиграну II, царю Армении в 95–56 гг. до н. э., наследовал его сын Артавазд II. Согласно источникам, это был просвещенный в греческом стиле монарх, который не был чужд и искусству. Плутарх даже упоминает, что армянский царь писал драмы на греческом языке (*Plut. Crass.* 32). С другой стороны, Артавазд был весьма деспотичным восточным монархом. Главной задачей во внешней политике Артавазд считал преодоление условий Артаксатского мира, заключённого его отцом. Для решения этой задачи стратегически важными оказались дружественные отношения с Парфией. Сближение двух государств началось, предположительно, ещё в последние годы правления Тиграна¹, когда стало очевидно, что их межгосударственная вражда приносит больше дивидендов Риму, нежели воюющим странам.

Возможность для «реванша» Артавазду представилась довольно скоро. В 60 г. до н. э. в Риме сложился первый триумvirат — политический союз Цезаря, Помпея и Красса. В 56 г. до н. э. на встрече триумвиров в Луке было решено, что Марк Лициний Красс выдвинет свою кандидатуру в консулат на 55-й год; он был избран консулом и получил затем в качестве наместника провинции Сирию. «Красс, получивший на совещаниях в Луке сирий-

ское наместничество, очень интересовался порученным ему делом, оно могло доставить удовлетворение и честолюбию, которое жило в его душе, не совсем подавленное жаждою богатств»².

«Друг и союзник римского народа» Артавазд со своей гвардией явился к Крассу и, следуя союзному договору 66 г. до н. э., обещал ему военную помощь, но в том случае, если Красс поведёт своё войско через гористую местность южной Армении, а не через Северную Месопотамию. План Артавазда был понятен: расправиться со старым соперником чужими руками, затратив минимум средств и завоевав благосклонность Рима. Но Красс в качестве союзника сделал основную ставку на Абгара — местного арабского князька, что впоследствии привело к гибели его армии при Каррах. Во время похода Красса Артавазд придерживался нейтралитета, а когда стало ясно, что кампания римлян закончится неудачей, и во все заключил союз с парфянским царём: оформление договора имело место на территории Армении, договор сопровождался заключением династического брака между сестрой Артавазда и сыном парфянского царя Орода Пакором (*Plut. Crass. 33*). Вполне вероятно, что уже в это время правители готовили план совместных действий против восточных владений Римской республики.

51-й г. до н. э. ознаменовался совместным армяно-парфянским походом в Сирию. Этот поход, впрочем, не имел для римлян столь фатальных последствий, как Каррская битва. С. Д. Литовченко отмечает, что ни заключение армяно-парфянского договора, ни брак по политическим расчётам ещё не делали Армению враждебным Риму государством, а участие армянских сил в нападении на римские провинции было минимальным, и Артавазд сумел сохранить *status quo* в отношениях с Римом³.

Междоусобицы в Парфии не позволили союзникам закрепить успех в борьбе с Римом. До 40 г. до н. э. на восточных рубежах Римской республики всё было относительно спокойно. Большую кампанию против Армении и Парфии планировал Юлий Цезарь, вышедший победителем в гражданской войне. «День ото дня он задумывал все более великие и многочисленные планы устройства и украшения столицы, укрепления и расширения державы» (*Svet. Cēs. 44*. Пер. М. Л. Гаспарова). Одним из таких так и не осуществлённых планов был восточный поход. По данным Аппиана,

для участия в кампании было собрано 16 легионов пехоты и 10 000 всадников, поводом же для похода стала «месть за нарушение мирного договора с Крассом» (*App.* В. С. 110).

Воплотить планы в жизнь не удалось. Более того, именно восточный поход оказался катализатором заговора против Цезаря и его убийства. Политические противники Цезаря не могли позволить себе дать провести тому ещё одну победоносную кампанию, «ведь они хорошо знали Цезаря и опасались, что, когда он покорит и те народы, против которых он собирался идти, он станет царем беспрекословно» (*App.* В. С. 111. Пер. С. П. Кондратьева).

Следующий акт политики Рима на Востоке связан с именем Марка Антония. В Римско-парфянской войне 40–33 гг. до н. э. Артавазд вновь был вынужден поддерживать Рим — с этой целью он прислал Антонию 7 000 пехотинцев и 6 000 всадников. Именно Артавазд предложил Антонию начать кампанию 36 г. до н. э. нападением на Мидию Атропатену — парфянскую союзницу⁴. К тому времени для Армении союз с Римом являлся более приоритетным направлением в политике, нежели союз с Парфией: последняя была ослаблена междоусобицами, к тому же новый царь Парфии Фраат IV устроил резню в царской семье, в которой могли пострадать представители армянской правящей семьи⁵. Во время похода Антоний разделил своё войско на две части: большая часть должна была как можно быстрее вторгнуться в Мидию и осадить её столицу, не дожидаясь осадных машин, которые входили в обоз, прикрываемый двумя легионами под командованием Оппия Стациана. Сказался стратегический просчёт Антония: парфяне не пошли на помощь союзникам, нападая на основные силы римлян, а, зайдя с фланга, уничтожили обоз с военными машинами.

Весть об уничтожении обоза вызвала отчаяние в рядах основной римской армии и привела к расколу армяно-римского союза, Артавазд фактически дезертировал, оставив Антония один на один с парфянами в чужой стране. Тем не менее обратный путь римского войска проходил через армянские территории, поэтому Антоний был вынужден уважительно обращаться с предавшим его армянским царём. Осенью 36 г. до н. э., когда Марк Антоний с большими потерями вернулся в Сирию, между Парфией и Римом был заключён мирный договор. Тяжесть неудав-

шегося похода характеризует хотя бы тот факт, что Плутарх сравнивает римских солдат с греческими наёмниками, описанными в «Анабасисе» Ксенофонта (*Plut. Ant.* 45).

Главной причиной нового столкновения Рима и Армении стало предательство Артавазда в парфянском походе. Кроме этого, Н. К. Дибвойз называет ещё две причины⁶. Первая состояла в отказе Артавазда выдать замуж свою дочь за сына Марка Антония и его фаворитки Клеопатры. Заключение такого брака делало Армению проводником римской политики и приводило к конфликту с Парфией. Вторая причина конфронтации — это слухи о возможном заключении союза между Артаваздом и Октавианом Августом — главным политическим противником Антония. Поход 34 г. до н. э. Антоний начал не против парфян, а против Армении. Вторгнувшись на территорию царства Артавазда, он стал наступать на Артаксату; армянский монарх был вынужден приехать в лагерь Антония — и был захвачен в плен. Антонию удалось захватить большую часть Армении, разбить (с помощью царя Мидии Атропатены) Арташеса, сына Артавазда, и его союзников парфян. Сын Антония и Клеопатры Александр был назначен царём Армении и ещё не завоёванных сопредельных государств вплоть до Инда (*Plut. Ant.* 54).

Оставив гарнизоны в Армении, Антоний поспешил в Александрию, где отпраздновал свой триумф, во время которого по улицам города был проведён пленённый Артавазд — «подарок» Антония Клеопатре, продемонстрирована богатая добыча, захваченная во время похода. Александрийский триумф привёл к последней гражданской войне в истории Римской республики, которая закончилась поражением Антония и сделала Октавиана Августа хозяином Римского государства. Воспользовавшись моментом, Арташес с помощью парфянских сил изгнал из Армении Артавазда Мидийского, союзника римлян, и перебил оставленные Антонием гарнизоны. Правление Арташеса было недолгим, но в это время Армения, не участвовавшая в войнах, процветала, — время правления Арташеса было «серебряным веком» в истории Древней Армении («золотым» считается время правления Тиграна Великого).

Десятилетие мира, тем не менее, не принесло облегчения армянскому народу. По его «просьбе» Октавиан Август направил в Армению Тиграна — брата Арташеса, находившегося после захвата Артабаза в римском плену, и армию под руководством Тиберия. До подхода этих сил Арташес был убит проримски настроенными элементами, и Тигран, став Тиграном III, начал править, действуя в фарватере римской политики. Впрочем, это подчинение Армении Риму продолжалось недолго, вскоре Тигран III попал под парфянское влияние.

Примечания

¹ Дибвойз Н. К. Политическая история Парфии / пер с англ., науч. ред. и библиографич. приложения В. П. Никанорова. СПб: СПбГУ, 2008. С. 83.

² Моммзен Т. История Рима: в 4 т. Т. 3. Ростов н/Д: Феникс, 1997. С. 502.

³ Литовченко С. Д. Рим и Великая Армения в конце 50–40-х гг. I в. до н. э. // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. 2003. № 594. Серія: Історія. Вип. 35. С. 15.

⁴ Дибвойз Н. К. Указ. соч. С. 120.

⁵ Там же. С. 125.

⁶ Литовченко С. Д. Армения в восточной политике Марка Антония // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. 2000. № 485. Серія: Історія. Вип. 32. С. 24.

А. Е. Телин

Контроль санитарного состояния города и попечение об акведуках в рамках сита urbis римских эдилов

Не менее важными, чем вопросы городского благоустройства в рамках реализации сита urbis, в деятельности эдилов были занятия, касавшиеся санитарного состояния Рима и заботы о здоровье населения: контроль водоснабжения, поддержание чистоты бань, трактиров, обслуживание системы водоотвода и канализации (в том числе системы общественных уборных) и контроль публичных домов. Для римлян была в целом характерна забота о

